

Мартиньи перед загадкой Николя де Сталя | Martigny devant l'énigme de Nicolas de Staël

Автор: Ольга Юркина, [Мартиньи](#) , 16.06.2010.

Николя де Сталь, "Обнаженная в голубых тонах", 1955 [©Fondation Pierre Gianadda]
Фонд Gianadda открывает выставку удивительного художника-авангардиста, вырвавшегося за пределы абстракции, чтобы проникнуть в самую сущность материи.

|
La Fondation Pierre Gianadda à Martigny présente la rétrospective de ce peintre avant-gardiste qui a dépassé les frontières de l'abstraction pour pénétrer dans l'essence de la matière.

Martigny devant l'énigme de Nicolas de Staël

«Живописное пространство – стена, но все птицы мира летают по ней свободно...»

Николя де Сталь - Пьеру Лекюиру

Художник невероятной свободы мысли и кисти, Николя де Сталь создает свой собственный поэтический язык, исследуя, словно алхимик, неиссякаемые возможности цвета и структуры краски. На его картинах очертания предметов угадываются в абстрактных формах, а цвета, заполняя поверхность полотна, выступают на ней шероховатым рельефом, приоткрывая дополнительные смыслы живописи. На поверхности полотна границы между живописью и скульптурой расслаиваются, уступая место новым формам. Картина перестает существовать в рамках визуального искусства и пробуждает желание провести рукой по поверхности, как по ракушке или песку, словно осязание способно приоткрыть тайну, заключенную художником в краску.

"Буылки", 1953 [©Fondation Pierre Gianadda]

Фонд Gianadda в швейцарском Мартиньи, хорошо известный нашим читателям, представляет ретроспективу Николя де Сталя во второй раз. Куратор выставки Жан-Луи Пра организовал экспозицию вокруг ключевых моментов творчества художника – десяти лет интенсивных поисков нового живописно-пластического языка, на границах абстракции и фигуративного искусства.

Николай Владимирович Шталь фон Гольштейн родился в семье остзейского барона, генерала русской армии и последнего коменданта Петропавловской крепости. Революция 1917 года вынудила семью барона бежать в Польшу, где родители Николя погибли. Осиротевшего мальчика взяла на воспитание состоятельная русская семья в Брюсселе. В десятилетнем возрасте он поступает в Иезуитскую школу, где начинает страстно увлекаться живописью. После обучения в Королевской академии изящных искусств и Академии Сан-Жиль, Николя много путешествует по Европе, открывая для себя Голландию, Испанию, Марокко, Италию. Во время этих путешествий он знакомится с авангардистскими направлениями, увлекается примитивизмом, но, по

собственному признанию художника, гораздо ближе его сердцу были старые мастера: именно живопись фламандских и голландских художников повлияла на его технику и отношение к цвету.

Впрочем, любовь к классикам не мешает Николя де Сталю экспериментировать в стиле авангарда в парижской мастерской Фернана Леже, где он работает несколько недель в 1938 году. Когда начинается война и нацисты оккупируют север Франции, Николя вместе со своей женой, художницей Жанин Гийу, переезжают на юг, в Ниццу.

Фигуры, 1953 [©Fondation Pierre Gianadda]

Именно здесь начинается новый виток жизни и творчества художника: под влиянием Манелли, Ле Корбюзье и Арпа, с которым он лично знакомится в Ницце, Николя де Сталь создает свои первые абстрактные композиции. Геометрические формы сталкиваются и распадаются на полотнах, оживленные динамичными штрихами на словно исцарапанной поверхности. На этих картинах только начинает вычерчиваться собственный оригинальный стиль де Сталя, принимающий все более отчетливые формы с 1945 года. Прежде всего, художник начинает работать с краской как с полноценной материей, независимо от сюжета. Как для других авангардистов, «физическая» сущность картины приобретает для него все большее значение.

Николя де Сталь буквально вылепливает из красок текстуру живописной поверхности, «эпидермис» картины, определяющий структуру всех нижележащих слоев. В последующие десять лет скульптурная работа с краской станет центральным элементом творчества художника. Де Сталь пройдет путь от уплотнения до полного растворения красок на поверхности. В 1946-1947 годах на его картинах преобладают формы столбиков и палочек, очертания которых к 1949 году становятся толще и насыщеннее.

В начале 50-х годов краски уплотняются еще больше, а эпидермис картины буквально оживает от вибраций линий, напоминающих надрезы и трещины, деформирующие поверхность. В 1951 году в Париже Николя де Сталь попадает на выставку мозаик Равенны: искрящиеся кубики разноцветного камня открывают ему безграничные возможности красок и отражений света, расширяющего пространство.

Используя технику, похожую на пуантилизм Жоржа Сера, де Сталь фрагментирует живописное пространство на двух уровнях: физическом – в манере наложения краски – и визуальном. В зависимости от того, смотрит ли зритель на полотно издали или вблизи, картина воспринимается как мозаичный изразец, из цветных квадратиков которого складываются абстрактные формы, или бесформенная магия цвета.

Футболисты, 1952 [©Fondation Pierre Gianadda]

В манере мозаичных кубиков написаны и «Футболисты», удивительное полотно, родившееся под впечатлением матча между Францией и Швецией в Parc des Princes. Де Сталь начинает рисовать в ту же ночь и за несколько дней завершает серию из 24 картин. Объединяет их не только тематика, но и техника: материя в движении гипнотизирует воображение художника, он артикулирует формы сгущением красок и придает цветам динамизм, набрасывая плотные мазки лопаточкой или ножом.

«Футболисты» знаменуют возвращение к фигуративной живописи и переход к новому этапу в обработке поверхности. С 1952 года, начиная с «Неба в Онфлере», художник чередует на своих полотнах густые плотные краски с прозрачными, туманно-воздушными, пятнами цвета. В пейзажах последних трех лет де Сталь словно переносит на живописную поверхность идею Малларме и Бодлера о тайных «соответствиях» в природе между звуками, запахами и красками. Метафора художника о живописной поверхности, «читаемой» на нескольких смысловых уровнях, «по всей глубине», находит воплощение на его картинах. «Не судите о пространстве по первому впечатлению. Есть маленькие шишечки, полностью сморщенные, запах которых дает нам впечатление бескрайнего пространства, тогда как мы можем прогуливаться по лесу Фонтенбло, задыхаясь в его воздухе, как на крошечном чердаке», - пишет де Сталь своему другу Пьеру Лекюиру. Глубина смыслов и форм – вот, что волнует его в первую очередь.

Пространство на его картинах становится маленькими шишечками, запах которых, а не форма, дает впечатление безграничности. Как замечает один из исследователей творчества Николя де Сталя, деревья на его полотнах, как и фрукты Сезанна, не просто деревья, а нечто большее, заключенное в их форму. Пейзажи 1952-1955 годов различаются по манере исполнения и цветовой палитре: каждый раз пластика поверхности, насыщенность краски и света меняются в зависимости от того, изображена ли на них туманная Нормандия или солнечная Сицилия.

Агридженто, 1953 [©Fondation Pierre Gianadda]

Серия пейзажей, вдохновленных руинами долины храмов в Агридженто, завершается переходом к новому периоду творчества, растворению красок. От плотных мазков ножом де Сталь возвращается к кисти, разрезая живописную поверхность воздухом и наполняя ее светом. Материя становится тонкой и прозрачной, художник разжижает краски эфирными маслами, придавая эфемерную легкость очертаниям и фигурам. А фигуры, на грани абстракции, возвращаются на его полотна, как в «Обнаженной в голубых тонах» (1955), где растворяющаяся в прозрачном покрывале женская фигура принимает формы горного хребта на фоне жгучего красного неба. Эфемерные краски рождают зыбкие формы, неуловимые, как облака, меняющие очертания по прихоти ветра, или след морской пены на песчаном берегу. Куда привел бы художника поиск бесконечной эфемерности форм и цветов, останется еще одной вечной загадкой де Сталя: 16 марта 1955 года он выбрасывается из окна своей мастерской в городке Антиб.

"Николя де Сталь: 1945-1955"

[Fondation Gianadda](#)

С 18 июня по 21 ноября 2010, с 9 до 19 часов каждый день

[живопись](#)

Статьи по теме

[Русские иконы в Мартиньи](#)

[Леонар Джанадда: Человек-оркестр](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/10008>